

Перлин Борис Григорьевич

**Монгольская Народная
Республика**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Б82

Б82 **Борис Григорьевич П.**
Монгольская Народная Республика / Перлин Борис Григорьевич – М.: Книга по Требова-
нию, 2023. – 77 с.

ISBN 978-5-521-27757-5

ISBN 978-5-521-27757-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРИРОДА, ГРАНИЦЫ, НАСЕЛЕНИЕ

Монгольская Народная Республика расположена почти в самом центре Азиатского материка и занимает территорию в 1,5 млн. кв. км. Это приблизительно равно площади четырех крупнейших стран—Германии, Англии, Франции и Италии вместе взятых.

Длина границ Монголии свыше 7 тыс. км. На севере на протяжении 1900 км она граничит с СССР, от которого ее отделяют горы Алтайские и Саянские и Яблоновый хребет, и на протяжении 900 км—с Тувинской Народной Республикой. На протяжении 4400 км МНР граничит с Китаем и Манчжурией: на юге, по пустыне Гоби—с китайскими провинциями Чахар, Суйюань, Нинся; на юго-западе—с Синьцзяном; на востоке—с Манчжурией и с провинциями Внутренней Монголии—Жэхэ и Баргой. МНР расположена на высоком плоскогорье (1000—1500 м над уровнем моря), окруженном с севера и запада кольцом высоких горных хребтов; на востоке и на юге тянется холмистая равнина Гоби.

Центральную часть Северной Монголии занимает горная система Хангай, соединяющаяся через Прикосогольскую горную страну с Саянским хребтом. На северо-западе проходит горный массив Монгольского Алтая.

Реки Монголии входят в водную систему двух бассейнов—Полярного и Тихого океанов.

К бассейну Полярного океана относятся две самые важные реки Монголии: Селенга, впадающая в Байкал, ее приток Орхон и притоки Орхона—Тола и Иро. На реке Тола расположена столица Монгольской Народной Республики—

Улан-Батор-Хото, бывшая Урга. Иро протекает среди наиболее мощных лесных зарослей. К этому же бассейну относятся реки, несущие свои воды на запад, с Монгольского Алтая в Енисей.

Важнейшие реки бассейна Тихого океана: Керулен, впадающая в озеро Далай-Нор в Манчжурии, и Онон.

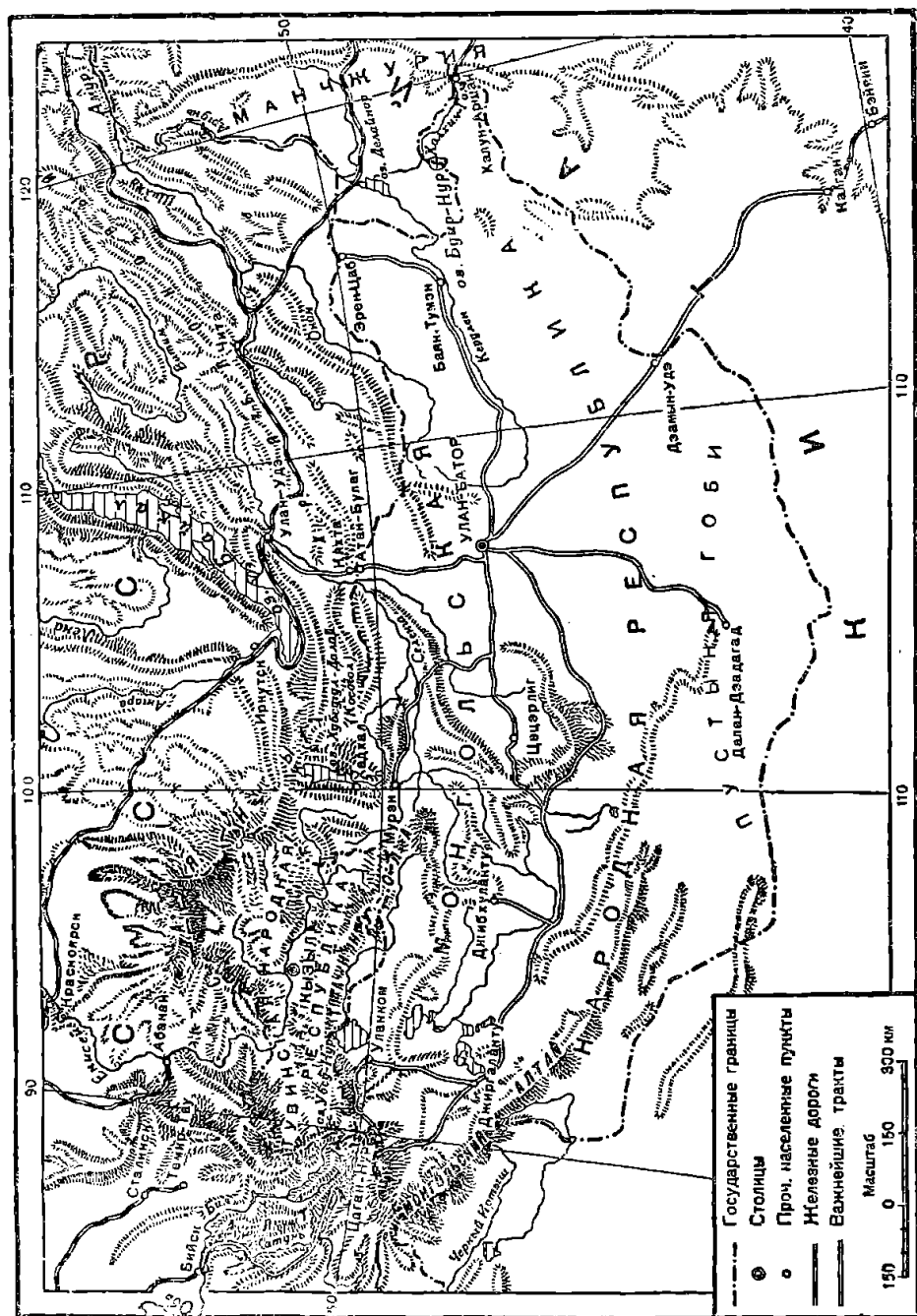
В водной системе Монгольской Народной Республики большое значение для орошения страны имеют многочисленные озера. В большинстве из них вода горько-соленая, не пригодная для питья. Реки и озера Монголии постепенно высыхают. Солончаки, которыми изобилует страна,—это высохшие озера. В южной части страны, в пустыне Гоби, нет ни рек, ни озер, лишь попадаются изредка родники.

Климат страны резко континентальный, суровый, несмотря на то, что Монголия находится на той же широте, что Украина, Крым и Кавказ. Осадков выпадает мало. Так, в северной части Монголии выпадает в год 200—300 мм осадков, в южной части—еще меньше. Больше всего осадков выпадает летом. Зима в Монголии малоснежная, весна холодная, с сильными ветрами. Температура резко колеблется даже на протяжении суток: днем—20—35° жары, а ночью—5—15° мороза. На южной, солнечной стороне горы бывает примерно 15° тепла, а в нескольких километрах, в ущелье, на северной стороне—15° мороза. Среднегодовая температура в Улан-Баторе минус 2,9°, средняя январская—минус 27,8°, средняя июльская—плюс 17,6°, среднегодовая по всей стране—минус 0,2°, почти приполярная. К особенностям климата Монголии относится прозрачность воздуха; это объясняется его сухостью.

Более двух третей всей территории Монголии занимают луга—низменные, близ рек и озер, и горные. Едва ли в какой другой стране имеется такой богатый и разнообразный травяной покров, как в МНР. Местами трава достигает высоты в рост человека.

Леса—преимущественно лиственница, тополь, береза—занимают всего лишь 7% территории. Они обильно покрывают северные склоны гор вплоть до вершин, а южные склоны безлесны. Чем дальше к югу, тем меньше лесов.

Богат и разнообразен *животный мир*. Пржевальский, много лет изучавший животный мир Монголии, насчитывал в ней 67 видов диких млекопитающих и 11 видов домашнего скота. Особенно богато представлены копытные животные. Все виды домашних животных имеются здесь в первобытном, диком состоянии: верблюд, бык (як), осел (кулан), баран (аргали),

Монгольская Народная Республика (карта-схема)

козел (лигар), коза (дзерин), кошка и даже лошадь («лошадь Пржевальского»). Это обстоятельство дало основание знаменитому американскому палеонтологу Осборну прийти к выводу, что Монголия, а также прилегающие к ней Тибет и Синьцзян являются прародиной копытных животных.

Бесчисленны и разнообразны породы грызунов. Самые крупные из них—тарбаганы (сурки) наряду с монгольским волком, бурым медведем и лисицей являются главным предметом охоты.

Богато представлено в Монголии и пернатое царство. Здесь насчитывается до 340 видов птиц. Чрезвычайно разнообразен мир пернатых хищников: беркуты, орлы, черные грифы, коршуны, совы, филины. Много водоплавающих птиц. Реки и озера изобилуют рыбой.

Богатства недр страны до сих пор очень слабо разведаны. Религия предписывала монголам довольствоваться благами, находящимися на поверхности земли, и не искать чего-либо в ее недрах. Это было одной из причин того, что до последнего времени монголы всячески препятствовали развитию горной промышленности, скрывали месторождения ценных металлов и минералов. Тем не менее уже с 1838 г. по почину русских золотопромышленников в Монголии была организована добыча золота и создано было около двух десятков приисков. Несмотря на кустарные методы добычи, на приисках «Монголора» за один 1912 г. было намыто до 2400 кг золота. Из многочисленных месторождений угля разрабатываются только два района. Известны месторождения серебро-свинцовых руд, меди, железа, ртути, графита, серы, нефти, магнезита, каолина, сурьмы, гипса, асбеста, белого мрамора, соли (добывалась только в одном пункте) и драгоценных камней.

Численность населения МНР, по последним данным, около 900 тыс. человек. Основную массу населения составляют монголы-халхасцы—88%; остальные—национальные меньшинства: буряты, дербеты, олеты, торгоуты, казахи, урянхайцы (тувинцы) и др. Средняя плотность населения—0,5 человека на 1 кв. км.

Монголы необычайно добродушны и гостеприимны. В Монгольской Народной Республике даже ребенок может спокойно путешествовать по всей стране: его всюду накормят, дадут приют на ночь и лепешек на дорогу. Одинокого путника никто не тронет, в любой юрте он найдет приют и пищу.

Монголы отличаются любознательностью и изумительной

наблюдательностью. Узнав что-либо интересное, монгол спешит поделиться с соседями—его не остановит расстояние в 40—50 км. Монгол без труда найдет по почти неуловимому для глаза следу отбившуюся от стада овцу, опознает свою овцу среди тысячи чужих.

Пища монголов непритязательна: молочные продукты, буда (род проса), мучные лепешки, мясо, преимущественно баранина, кумыс и дзузак—зеленый чай, сваренный с молоком, бараньим салом и солью. Овощей монголы не употребляют. От дынги их предохраняет употребляемый в большом количестве кумыс.

Жильем монголам служат юрты, обтянутые кошмами, с отверстиями в конической вершине для доступа света и выхода дыма из очага. При постоянных перекочевках монголов вслед за скотом юрта—незаменимое жилье: ее можно очень быстро свернуть и поставить на новое место.

Основное занятие монголов—скотоводство.

Большинство населения кочует со своими стадами отдельными семьями или хотонами (семьи, связанные родством) на небольших участках—от 8 до 25 км; иногда величина этих участков доходит до 50 км и больше.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Происхождение монголов точно не установлено. Большинство историков считает монголов прямыми потомками гуннов, которые в III—I веках до нашей эры захватили почти всю Центральную Азию. Гунны кочевали на территории Западного Китая¹, а в IV—V веках нашей эры, будучи вытеснены оттуда, обрушились под предводительством Атиллы на Европу и Рим. Древнейший из дошедших до нас литературных памятников, характеризующих прошлое монгольского народа,—полумифическая летопись «Эрдейнин Эрихэ» начинается сказаниями, которые относятся к началу чингисханид (XII век нашей эры), т. е. к периоду, о котором уже имеются достоверные исторические данные о монголах.

В XII веке началось объединение ряда родственных самостоятельных племен, кочевавших в юго-восточной части Забайкалья, верховьях Амура и степях нынешней Монгольской Народной Республики. Это объединение завершилось

¹ Специально для защиты от набегов гуннов китайцами была построена Великая китайская стена протяжением около 2 500 км.

созданием могущественного военного союза кочевых племен. В 1206 г. на совете (курултае) князей общим вождем, великим князем, чингисханом, был избран молодой, энергичный хан Темучин. Он впервые назвал объединившиеся племена общим именем «монголы». Смутные упоминания о монголах—монгоу, монгу, мон-гу-ли, встречающиеся в китайских летописях уже начиная с VII века, повидимому, относятся к одному из этих племен.

Могущественный союз монголов обрушился на своих соседей, захватывая лучшие и более обширные пастбища. Как побежденные, так и опасавшиеся нападения соседние племена покорились монголам. Сломив сопротивлявшихся и закончив объединение племен Центральной Азии, монголы направили свой удар на Восток—на Китай, и на Запад. Владычество монголов расширялось. В первой половине XIII века монгольское государство простиралось от берегов Тихого океана до Центральной Европы, включая Грузию, Персию, Россию, Польшу и Венгрию. Дальнейшему продвижению на запад помешала смерть преемника Темучина Удегея в 1241 г., заставившая монгольских ханов вернуться в столицу Каракорум, на реке Орхоне, для выборов нового чингисхана. Четвертый после Темучина чингисхан—Хубилай закончил покорение Китая, захватил Индо-Китай и Тибет. В 1271 г. Хубилай провозгласил себя императором Китая и положил начало китайской, так называемой Юаньской, династии.

Но монгольское государство не смогло сохранять надолго свою власть над покоренными землями и народами. Причин было много. Основная—сравнительная малочисленность монголов (они растворились среди китайцев и других народов) и установившаяся со времени первого чингисхана Темучина удельная система наследования княжеств, которая вела к дроблению их и к междоусобицам. Еще Темучину то и дело приходилось умирять бунтующих и враждующих между собой монгольских князей.

Эти и ряд других причин привели к распаду Великой Монголии. Одна за другой отпали Золотая Орда (сюзерен России), Персия, Грузия. В 1386 г. восстали китайцы, и монгольский император Тогон-Темур вынужден был отречься от китайского престола и бежать из Китая в прежнюю столицу чингисханов Каракорум.

Опасаясь нового нашествия монголов, китайцы преследовали их и к 1422 г. захватили всю Монголию. Однако уже через несколько лет покоренная было Монголия отделилась от Китая. Монголы возобновили набеги на Китай, затем и

1449 г. разбили полумиллионную китайскую армию с императором во главе, взяли императора в плен, но под Бейцином (Пекином) не смогли одолеть поджидавшую их здесь вторую китайскую армию и вернулись обратно в свои степи. Вплоть до второй половины XVII столетия почти вся Монголия сохраняла свою самостоятельность.

В начале XV столетия монголы разделились на восточных и западных. Несколько позднее *восточные* монголы в свою очередь разделились на *северных* (халхасцы и буряты) и *южных* (чахары); южные разделились на *юго-восточных* и *юго-западных*. Одно племя западных монголов (хошуты) подчинило себе Тибет, другое (торгоуты) перекочевало к берегам Урала и Волги, где их стали называть калмыками (казахи). Между западными и восточными, северными и южными монголами, как и внутри этих групп, шла непрерывная вражда и кровопролитная борьба.

В конце XVI века одно из мелких племен с Нурхади во главе успешно начало объединение *манчжур*. В 1618 г. Нурхади, покоривший к этому времени все манчжуро-тунгусские и некоторые монгольские племена, объявил войну Китаю. Вначале манчжуры ограничивались набегами на отдельные китайские районы, порою вплоть до Пекина. Боясь чахар (монголов), дружественных Китаю, манчжуры ограничивались погромами в окрестностях Пекина. В 1631—1633 гг., после разгрома войсками Нурхади одного из крупных чахарских племен, южномонгольские князья подчинились манчжурам и вошли в состав их привилегированных (восьмизнаменных) войск.

В 1644 г. в результате восстания пала китайская династия Минов. Пекин был в руках повстанцев. Начальник гарнизона неприступного Шаньхайгуаня на пути в огражденный Великой стеной Китай, генерал У Сань-гуй предложил манчжурам пропустить их в столицу для расправы с «бунтовщиками». Манчжуры охотно приняли предложение, заняли столицу, но потребовали покорности своему вождю, провозглашенному ими императором Китая. Так было положено начало манчжурской Дайцинской династии в Китае, владычествовавшей около 300 лет—до революции 1911 г. в Китае.

Северные монголы (халхасцы) сохранили свою независимость до 1691 г. Многолетняя тяжелая, изнурительная борьба с западными монголами (ойратами) заставила их прибегнуть к помощи извне. Халхасские монголы обратились за покровительством к Китаю и в 1691 г. были торжественно приняты в подданство манчжуро-китайской династии Дайцинов.

Первое время манчжуры ограничивались защитой северных монголов от ойратов, не вмешивалась во внутреннее управление страной.

Принимая халхасцев в свое подданство, манчжурские правители Китая рассчитывали на них как на военную силу для укрепления своей власти в Китае. Но, с другой стороны, они боялись, чтобы вновь не возродилось мощное монгольское государство. Исходя из этих соображений, они установили очень мудрые, с точки зрения своих интересов, взаимоотношения с Монголией.

Управление страной манчжуры всецело предоставили халхасским князьям. Они не посылали туда ни своих войск, ни своих чиновников; не требовали никакой дани или общегосударственных налогов; назначили князьям содержание от китайской казны, не ограничив их прав выколачивать из своих подданных налоги, поборы и повинности; запретили въезд в страну китайцам. Все князья, раньше делившиеся на мелких (дзисаков) и крупных (ханов), были уравнены. В то же время манчжуры ввели пожалование монгольских князей разными чинами, наградами и знаками отличия, выдавали за них замуж принцесс манчжурского царствующего дома, что давало высокое звание хошофу—зять императора. Такая система поощрений приводила к взаимным распрям и интригам, к росту угодничества среди монгольской верхушки по отношению к манчжурам. Манчжуры всячески поощряли дробление монгольских княжеских уделов между наследниками. Каждый князь продолжал оставаться неограниченным повелителем своих подданных. Родственники князей получали титул тайчжи (дворян).

Административное деление Монголии было чисто военным, а все население—военным сословием. Ханство, аймак—кавалерийский «корпус»; княжество, хошун—в буквальном переводе военный отряд, объединенный одним знаменем; сомон—эскадрон, примерно по 150 юрт или семейств, обязанный выставлять по одному всаднику от юрты. Сомоны в свою очередь делились на баги—двадцатидворки. Постоянно населенных мест—сел, городов—не было (и сейчас их очень мало). Вся нынешняя МНР составляла 4 аймака. В общем вся Монголия представляла собой внушительную военно-кавалерийскую силу—около 250 тыс. всадников. Монголы-бойцы обязаны были выступать на собственных конях, с собственным оружием по первому требованию манчжур.

Манчжуры всячески поощряли развитие в Монголии буддизма ламаитского (монашеского) толка. Ламаизм проник в Монголию из Тибета в XVI веке. Манчжурские правители сделали ламаизм орудием своей захватнической политики. Нужно было внедрить монголам—воинственному, свободолюбивому народу дух смирения и покорности. Ламаизм, проповедующий непротивление злу, покорность, безразличие к жизни (бренное тело—только временная оболочка вечно перерождающегося духа, души), отрицающий борьбу за земные блага, был очень пригоден для этой цели.

Вот почему манчжурская династия, ведя внутри Китая борьбу с ламаизмом и заменяя его там конфуцианством, всемерно насаждала ламаизм в Монголии. Манчжуры отпускали средства на организацию возможно большего количества монастырей, не скупилась на подарки монастырям и высшему духовенству.

Помогали распространению ламаизма и особые льготы, предоставленные ламам (монахам). Например, арата (пастуха-скотовода), посвященного в ламы, освобождали от налогов, повинностей, в том числе и военных; изучающих молитвы награждали скотом и т. п.

Благодаря широкому покровительству манчжур ламаизм в Монголии быстро распространился и стал очень влиятелен.

Ламы составляли половину всего мужского населения. По установившемуся обычаю, каждая семья посвящала в ламы одного из своих сыновей. Отец оплачивал содержание и обучение сына до тех пор, пока он не получал места в монастыре. В монастырях мальчиков, посвящаемых в ламы, учили тибетским богословским премудростям и тибетской письменности. Несмотря на то, что они учились с 7—8-летнего возраста до 40—50 лет, когда «нормально» заканчивалось обучение, огромное большинство лам умело читать лишь тибетские ламаитские молитвы и заклинания, не понимая даже их смысла.

Первый ламаитский монастырь был основан в Халхе ламами—выходцами из Тибета в 1586 г. Вскоре вся страна покрылась густой сетью монастырей. В каждом хошуне был свой монастырь, а иногда два—три и больше. Общее количество их доходило приблизительно до тысячи, т. е. один монастырь на 500—600 человек населения. В отдельных монастырях находилось до 10—12 тыс. лам. Князья дарили монастырям и отдельным ламам не только скот, но и своих

крепостных, и, если у ламы набиралось 700 человек крепостных, манчжурские чиновники выделяли ему хошун—удел, и он получал права князя.

Таким образом, высшее ламство превратилось во владетельных князей, являвшихся неограниченными властелинами десятков тысяч своих подданных—крепостных (шабаниров, т. е. приписанных к шаби—кумирням), над которыми они творили суд и расправу.

Монастыри, вначале кочевавшие, как и все население, частью стали постепенно оседать и вокруг них стали образовываться первые населенные пункты.

Высшие ламы, согласно учению ламаитской церкви, считались бессмертными. Они якобы не умирали, а перерождались. После смерти ламы его душа «переселялась» в хубилгана—младенца, который специально «отыскивался» для этой цели. Младенец рос «святым» и наследовал вместе с душой покойника его имя и все его богатства.

Манчжуро-китайская императорская династия официально признала высшее духовенство «перевоспещенцами». Первый ургинский хутухта, глава ламаизма в Монголии—«перевоспещенец» Ундур-Гэгэн стал личным другом императора и оставался в Пекине при дворе в качестве почетного гостя десять лет (1691—1700 гг.).

Второй Ундур-Гэгэн оказал неоценимые услуги манчжурам во время восстания ойратского хана Амурсана, энергично призывая монголов не поддерживать «бунтовщика». Все же манчжуры стали бояться, как бы хутухты, авторитет и влияние которых сильно выросли, не стали знаменем движения монголов за восстановление независимости. Пекинское правительство решило обезопасить себя и с этой стороны. Оно вступило в сговор с тибетским далай-ламой (верховным главой ламаитской церкви), и после смерти второго хутухты (1757 г.) хубилганы перестали появляться среди детей монгольских князей, а неизменно оказывались только среди тибетских детей. Таким образом, хутухты были в Монголии чужими, не связанными с местными князьями и населением, и тем самым стали менее опасны. Позже эти «перевоспещенцы», обычно «являвшиеся» в пятилетнем возрасте, по достижении 15—16 лет вызывались в Пекин, и там во время придворных пиршеств их отравляли.

В руках князей церкви были сосредоточены неисчислимые богатства. Например, один из высших лам, Церен-Дорджи владел хошуном в 20 тыс. кв. км. У него было 10 тыс. подданных.